

Несмотря на то, что у них разные родители, Юджин и Сиан уже десять лет жили как братья. Однако, когда Юджин только появился в семье в качестве приемного ребенка, у Сиана возникло множество претензий.

Ансилла неоднократно наставляла Сиана, чтобы он поладил с Юджином и относился к нему как к настоящему кровному брату. Глава клана, их отец и дядя были рады принять в семью такого талантливого человека, как Юджин. Его сестра-близнец, Сизель, с самого начала положила глаз на Юджина, хотя и незаметно, а точнее, совершенно открыто.

В тринадцать лет Сиану было трудно принять это неожиданное пополнение в семье, этого нового брата.

В частности, с самого раннего возраста Сиан решил стать главой клана ради своей матери, наложницы. Поэтому он не мог не испытывать дискомфорта и зависти к Юджину, который, очевидно, был чрезвычайно одарен, вплоть до того, что его называли вундеркиндом. Если Сизель никогда не стремилась к положению главы клана, то Сиан к этому не стремился. Для него Юджин был нежелательным камнем, нет, валуном, преграждающим путь.

Впрочем, первоначальное недовольство вступлением Юджина в семью не продлилось и месяца. Как и у Сизель, у Сиана тоже не было друзей-ровесников.

Сиан рос в строгой обстановке, получая домашнее образование. Его считали сыном наложницы, а Ансилла всегда была сурова. После такого воспитания его внимание привлек Юджин. Юджина никогда не волновало мнение окружающих.

Сиан несколько раз вступал в драку с Юджином, и каждый раз терпел жестокое поражение. По иронии судьбы, эти побои постепенно открыли сердце Сиана...

— ... — Сиан замолчал, вспоминая их прошлое.

Тринадцать лет - нежный возраст. Каким бы образованным человек ни был, он неизбежно должен был вести себя по-детски в столь юном возрасте.

Однако для Юджина...

Оглядываясь назад, можно сказать, что зрелость Юджина была поразительной, почти невероятной. Сиан часто испытывал неловкость, вспоминая свое детство, особенно подростковые годы. Будучи его ровесником, Юджин тоже должен был пройти через подростковый возраст. Однако Юджин никогда не показывал даже следов того, что он переживает бунтарский или подростковый период.

Сиан считал, что это потому, что Юджин просто от природы зрелый.

Так он и думал...

— Кхм... — по мере того как он вспоминал, на губах Сиана заиграла улыбка.

Хотя Юджин всегда был взрослым для своего возраста, бывали моменты, когда он вел себя как ребенок, особенно когда говорил о героях трехсотлетней давности. Большинство Лайонхарт сказали бы, что восхищаются основателем, Великим Вермутом.

~

— Но только не я. Я восхищаюсь сэром Хамелом.

— Я видел людей, которые восхищаются сэром Молоном, но того, кто восхищается сэром Хамелом, - впервые.

~

Это действительно было так. Волшебники обычно восхищались Мудрой Сиеной, священники - Святой Анис. А рыцари чаще всего восхищались Великим Вермутом. Изредка встречались чудаки или те, кому была важна грубая сила, и они восхищались Храбрым Молоном.

Однако никто не говорил, что восхищается Глупым Хамелом. Ну, не то, чтобы совсем никто, но все же это было крайне редко. Ведь в сказке Хамел был изображен действительно глупым и лишенным многих достойных восхищения качеств.

Конечно, даже если у него не хватало ума, он был вспыльчив и удачлив, о Хамеле говорили, что он отличный боец. Более того, в конце концов он пожертвовал собой ради своих товарищей. Немного поискав, можно найти несколько аспектов этого героя, достойных восхищения.

Однако очарование Глупого Хамела было трудно постичь ребенку. Восхищение Хамелом исключительно по сказкам обычно возникало позже, когда человек становился старше и перечитывал эти сказки. Некоторые люди понимали: А ведь Хамел был вполне достойным персонажем.

~

— Но это не так. Патриарх сказал, что ему нравился сэр Хамел.

— Хватит врать.

— Зачем мне врать о Патриархе? И что плохого в том, чтобы восхищаться сэром Хамелом? Ты

знаешь, каким великим он был? Что ты знаешь о сэре Хамеле?

— Я... Я тоже читал эту сказку...

— То, что написано в сказке, и реальная история - разные вещи. Ты слишком глуп, чтобы читать что-то кроме сказок, но я читал героические сказания о Хамеле, которых нет в этих книгах.

— Тогда покажи мне.

— Я очень хочу, но, к сожалению, сейчас не могу. Эта книга у меня дома, в Гидоле. Название? Не помню. Это была такая старая книга, что у нее, возможно, даже не было названия...

~

Сиан вспомнил их разговор, состоявшийся много лет назад. Даже несколько раз попросив Юджина, он так и не получил книгу, которая якобы находилась в Гидоле.

И так было не только в детстве. Он вспомнил, как впервые увидел Рыцаря Смерти в тропическом лесу Самара, как увидел статую сэра Хамела в Рурском королевстве и еще несколько раз. При каждом удобном случае Юджин всегда перевозносил Хамела и говорил о нем.

— Пфф... — Сиан не смог сдержать смех.

Значит, все это время он просто прославлял себя, а никто об этом не знал? Он искренне пел себе дифирамбы?

Чем больше Сиан думал об этом, тем труднее было сохранять прямое лицо.

— Пфф...

Он пытался сдержать смех, но ничего не мог поделать - хихиканье вырывалось через дрожащие губы.

Естественно, Юджин это услышал. Он сдержался. Теперь, когда вся правда была раскрыта, он считал естественным, что Сиан будет смеяться. Было бы жестоко запрещать смеяться над столь очевидным делом.

Но, услышав, как он неоднократно хихикает, Юджин не смог удержаться от мысли, что было бы неплохо стать немного жестоким.

Юджин поступил в соответствии со своим порывом. Он повернулся и подошел к Сиану. Сиан запаниковал, пытаясь изменить выражение лица и убежать, но убежать от Юджина было невозможно, даже если бы он старался изо всех сил. В итоге Сиан не успел далеко убежать, как Юджин поймал его и быстро ударил ногой по голени.

— Почему ты смеешься? А? Почему? — поинтересовался Юджин.

— Я просто... просто вспомнил старые времена... — заикнулся Сиан.

— Старые времена? Какие старые воспоминания? Почему бы тебе не рассказать мне, чтобы я тоже посмеялся? А? Давай посмеемся вместе, — надавил Юджин.

Сиан зажал себе рот. Если он честно ответит Юджину и признается, что смеялся из-за того, как Юджин говорил о Хамеле, то вполне возможно, что этот вспыльчивый сопляк даже убьет своего брата.

Разговор за круглым столом подошел к концу. Все были в замешательстве, но, тем не менее, нужно было сосредоточиться на том, чтобы разобраться с хаосом в замке.

— ... — Ансилла не сразу поняла, почему Сиенна идет позади нее и почему Сиэль неотступно следует за Сиенной.

Но она была женщиной железной и амбициозной. Она вошла в семью Лайонхарт как наложница и своими стараниями превзошла законную жену по росту. Еще до рождения близнецов она утвердила свое место в семье благодаря своей проницательности и осведомленности. Сейчас Ансилла ощущала в глазах Сиенны и Сиэль сильное чувство ожидания.

«Конечно, нет...» — подумала Ансилла.

Сиенна испытывала чувства к своему ученику, Юджину. Сиенна уже бывала в особняке. Хотя они только пили чай, Сиенна начала бредить, как будто выпила алкоголь. Ансилла никогда не смогла бы забыть этот момент, даже если бы захотела. Однако она боялась вспоминать его.

Как бы то ни было, Сиенна испытывала чувства к Юджину и даже просила у Ансиллы разрешения. Она спросила об этом заранее, потому что была более внимательна к чужому мнению, чем можно было ожидать.

Если бы Юджин раскрыл свою личность не только нескольким членам семьи Лайонхарт, но и всему миру, Сиенне больше не нужно было бы беспокоиться о том, что думают другие.

«Поскольку Юджин - реинкарнация Хамела, в их отношениях нет никаких проблем. По крайней мере, так считаем мы с мужем», — Ансилла упорядочила свои мысли.

Действительно, раньше она никогда не считала это проблемой. Несмотря на многовековую разницу в возрасте, вступление "Мудрой Сиенны" в семью Лайонхарт было честью, которая перевешивала блокаду всего лишь нескольких веков разницы в возрасте.

«Но теперь об этом больше не стоит беспокоиться... Значит, она хочет получить более определенный ответ?»

Ансилла заставила себя попытаться понять.

Этот поступок ни в коем случае нельзя было назвать мудрым, но, судя по тому, что она видела, Сиенна обладала некоторыми чертами, казавшимися слишком невинными для той, кто живет уже триста лет.

По правде говоря, Ансилла хотела дожить до внуков. Думать о Юджине как о... сыне, было трудно, но она все равно считала его близким родственником. Она часто представляла, как у Юджина и Сиана появляются собственные дети. Перспектива заботиться о внуках вызывала на ее лице счастливую улыбку.

Ансилла крепче сжала левую руку, державшую руку Мер.

— Хехе...

Мер тоже была рада видеть Ансиллу спустя столько времени. Ансилла тоже была матерью, но ее привязанность была более зрелой, чем у Сиенны или Святых. Раймира чувствовала то же самое, держась за другую руку Ансиллы.

«Она как бабушка». — Раймира не сказала этого вслух. Мер уже отчитала ее заранее.

~

— Леди Ансилла может рассердиться, если ты будешь называть ее бабушкой. Так что зови ее просто леди Ансилла.

~

Это был действительно правильный подход. Ей хотелось увидеть внуков, но она еще не была готова к тому, чтобы ее называли бабушкой... Ансилла стояла на сложном перепутье в своей жизни.

«Сизэль... Что с Сизэль?..» — задавалась вопросом Ансилла.

Она знала, что ее дочь питает особые чувства к Юджину. Она думала о том, чтобы уважать и поддерживать эти чувства.

Она представляла себе будущее, в котором Сиэль соединится с Юджином, с самого начала, когда Юджин только был усыновлен. Проблема заключалась в том, что Юджин не имел таких намерений по отношению к Сиэль. Что же делать, если вторая сторона не желает этого?

«Они больше не брат и сестра... Да. Юджин - реинкарнация сэра Хамела. Зная это, Сиэль, тебе есть что возразить. Даже если вы никогда не были родными братом и сестрой, знание того, что Юджин - реинкарнированное существо, может дать тебе больше оснований для отстаивания своих чувств».

Почему же тогда эти двое так дружелюбно следили за ней? Юджин уважал Ансиллу. Если Ансилла что-то организовывала, он принимал в этом участие, пусть и с неохотой.

Может быть, эти двое надеялись на это? Неужели они ожидали, что она устроит помолвку? Конечно, нет. Не знаю, как Сиенна, а Сиэль действительно согласилась бы на такую наивную выходку? Нет, не стала бы.

...Но могла ли она быть в этом уверена? В прошлом Ансилла и сама испытывала жгучую любовь к своему мужу. Правда, ей хотелось носить фамилию Лайонхарт, но это было еще не все. Она присоединилась к семье в качестве наложницы в самом расцвете сил, в юности, вопреки всеобщему мнению. Это был глупый поступок, рожденный страстной любовью.

Неважно, кто это был - мужчина или женщина. Люди действительно становились глупцами, когда их охватывала сильная любовь.

Все было так, как и предполагала Ансилла. Сиенна надеялась, что Ансилла упомянет о возможности помолвки. Сиэль вовсе не ожидала того же, но ей хотелось держать Сиенну в узде. И, если возможно, она надеялась, что ее мать встанет на сторону собственной дочери. Ведь они обе стали дурами.

— Леди Сиенна, могу ли я попросить вас о помощи в восстановлении леса, опустошенного во время битвы? — неожиданно спросила Ансилла.

— Да?

— Я только что была там, и лес почти не узнать. Деревья повалены, а земля разворочена, — продолжила Ансилла.

Глаза Сиенны дрогнули. Наверное, половина этих разрушений была вызвана ее магией.

— Трудно сразу вернуть лес в прежнее состояние, но если оставить все как есть, это может

привести к дальнейшим разрушениям, например оползням или падению деревьев. Но с помощью магии Мудрой Сиенны его наверняка можно быстро восстановить, — предложила Ансилла.

— Да, хорошо... — неохотно ответила Сиенна.

— Сиэль, иди с леди Сиенной и помоги ей, — сказала Ансилла.

— Да, мама, — ответила Сиэль, быстро соображая, что ей делать.

Голос матери был холодным.

«Потакание личным желаниям посреди этого хаоса...» — Ансилла покачала головой, щелкая языком. Раймира и Мер растерянно смотрели на Ансиллу, держа ее за руки.

— Пойдемте в столовую. Там вам многое понравится, — сказала Ансилла.

Раненые были обработаны, и близилось утро. Но из-за недавнего бедствия никто не мог спокойно отдыхать, даже если их раны были обработаны. Рыцари находились в обеденном зале, успокаивая свои желудки едой.

— Сэр Юджин, — окликнула Кристина.

Она подошла к Юджину, когда он издевался над Сианом. Она жестом указала на жрецов Юраса вдалеке и прошептала.

— Папство снова связалось с нами. Они спрашивают о подготовке к крестовому походу. Как я должна ответить? — спросила она.

Священная империя объявила Юджина Воплощением Света и Героем. Они выразили Юджину свою абсолютную поддержку. Весть о нападении на замок Черного Льва дошла до папства, и, похоже, фанатики обсуждали крестовый поход.

— Не нужно собирать святую армию. Пусть рыцари Кровавого Креста и Светлого Завета будут наготове, — ответил Юджин.

— Понятно. — Кристина слегка кивнула.

Рыцари Кровавого Креста были элитой паладинов, а Светлый Завет - элитой боевых священников. Обе группы были вооружены почти фанатичной верой и духом. Они призывали к мученичеству и не боялись смерти. Более того, если бы Папа объявил крестовый поход, взывая

к божественному, большинство верующих Юраса присоединились бы к святому воинству, даже если бы у них в руках были только сельскохозяйственные орудия.

Однако Кристина и Анис не хотели заходить так далеко. Они не хотели мобилизовывать святую армию, пока мир не окажется на грани полного уничтожения.

Они не знали, почему Рыцарь Смерти напал на замок Черного Льва. Это произошло не по приказу Амелии. Это было решение, принятое самим фальшивкой.

«Проклятая ситуация, но это нападение... он был внимателен ко мне. Он пытается выманить меня».

Так считал Юджин. Он размышлял о том, какую цель преследовал Рыцарь Смерти, совершая это деяние, а также о том, какой тип личности управлял его действиями.

Фальшивка хранил воспоминания Хамела. Даже если он осознавал, что является подделкой, его личность все равно была основана на воспоминаниях Хамела.

Иными словами, самозванец думал, как Хамел, и приходил к выводу, основываясь на его цепочке мыслей. Юджин не хотел так думать, но у него не было другого выбора, кроме как принять это во внимание.

«Что за причина? Зачем мне нападать на замок?»

Если бы самозванец действительно был близок к Хамелу, он бы понял, чего хочет Юджин, по его действиям. Правда, для того чтобы прийти к такому выводу, вовсе не обязательно было мыслить как Хамел.

Юджин был весьма откровенен в своих желаниях. Он просил Мелкит напасть на черных магов в Нахаме. Он пытался выманить Амелию из ее укрытия. Он заставил демонов проникнуть в Нахаму.

«Он дал мне оправдание», — понял Юджин.

Юджин намеревался загнать Амелию в угол, чтобы заставить ее готовиться к войне.

Но теперь в этом не было необходимости. Теперь, когда самозванец напал на замок Черного Льва, у Юджина появился предлог собрать армию и вторгнуться в Нахаму. Вместо того чтобы использовать Мелкит для тонкой провокации Нахамы, союзные войска могли собрать все свои силы и разгромить их наголову.

— Проклятый ублюдок, — пробормотал Юджин.

Самозванец не только дал обоснование. Он запустил эмоции Юджина.

Унижение. Гнев.

Юджин повернул голову и посмотрел вниз, на стены замка. Внизу он увидел, как собираются воины Зорана. Вдалеке виднелся Иватар. Он видел спину Иватара и его дрожащие плечи. Даже если другие союзные страны будут колебаться, Иватар мобилизует всех воинов Самара, чтобы они присоединились к Юджину в нападении на Нахаму.

— Надо пойти и успокоить их, — пробормотал Юджин, ступая на балюстраду.

— Юджин!

Но не успел Юджин спрыгнуть, как с башни донесся громкий голос. Он увидел Гилеада, высунувшегося из окна. Гилеад отправился доложить о ситуации империи Киль, но тот потерял самообладание и звал его.

Юджин удивленно поднял глаза, а затем вскочил на ноги, так как выражение его лица стало жестким.

Не было нужды спрашивать, что случилось.

Очевидно, это были ужасные новости.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4337258>